

Конец июля выдался душным и сырым. Летний дождь то затихал, то принимался моросить вновь, наполняя воздух тяжёлой влагой.

В старом жилом квартале листва платанов выглядела смытой до блеска, а на разбитом асфальте блестели разнокалиберные лужи.

Нин Си шёл по узкому переулку под зонтом, торопясь как можно скорее добраться домой.

Голову разрывал рой мыслей. Слишком много всего обрушилось на него за последнее время: незнакомый мир, в котором он внезапно очутился, собственное шаткое положение и, наконец, Сун Ицзэ — главный герой этой истории.

Дождь, казалось, и не думал утихать; капли барабанили по куполу зонта всё упрямее, словно пытаясь своей дробью заглушить глухую тревогу, зреющую в груди.

Нин Си прибавил шаг, мечтая быстрее вырваться из этого серого марева.

— Мяу... мяу...

Жалобное пищание заставило его замереть.

Он обернулся на звук и заметил в грязи белого котёнка. Тот сжался в комочек, насквозь промокший, с испачканной шерстью.

Сначала Нин Си хотел пройти мимо. Он не отличался избытком сентиментальности, чтобы срываться на каждый писк.

Но котёнок кричал слишком отчаянно — тонко, надрывно, точно плачущий младенец.

Пройти мимо казалось слишком жестоким. Нин Си вздохнул и подошёл ближе.

Малыш был совсем крошечным — то ли родился недавно, то ли из-за голодной жизни выглядел столь заморенным.

Заметив человека, котёнок замолк.

Нин Си присел на корточки, встречаясь с ним взглядом.

Белый зверёк высунул розовый язычок, тщетно попытался лизнуть шерстку и, пошатываясь, пополз в сторону.

Там, чуть поодаль, лежала другая кошка.

Она была вся в крови, изувечена и неподвижна. Застывшие лапы неестественно раскинуты, шерсть слиплась от грязи, мордочка разбита, а задняя часть превратилась в кровавое месиво.

Погибла мучительной смертью.

— Это твоя мама? — тихо спросил Нин Си, опустив голову.

Котёнок, возможно, понял, а может, и нет. Он лишь снова лизнул свою намокшую шкурку и сжался в ещё более жалкий комочек.

— Твоя мама умерла?

Котёнок не откликнулся, лишь бросил тоскливый взгляд на неподвижное тело кошки и снова повернулся к человеку.

Зажав черен зонта между плечом и шеей, Нин Си бережно подхватил малыша и спрятал его под школьной курткой.

Капли с гулким треском бились о натянутую ткань.

Парень, державший котёнка, оставался совершенно спокоен. Его голос прозвучал тихо, ровно, без тени удивления или страха — с едва уловимой, светлой прохладой:

— Так вот почему ты меня окликнул?

— Ты тоже хочешь жить?

— Прыжки в длину среди юношей, вторая попытка! Просьба участникам выстроиться в порядке очереди!

Второй день школьной спартакиады был в самом разгаре.

— Номер двести тридцать седьмой, Сун Ицзэ, приготовиться!

Сун Ицзэ размял кисти и лодыжки, встал на линию разбега, сделал пару лёгких прыжков на месте, замер, затем рванул вперёд и оттолкнулся.

Он вытянулся в воздухе плавной дугой и приземлился в песок, но на выходе слегка потерял равновесие.

Судья взмахнул флажком:

— Заступ! Попытка не засчитана.

Сун Ицзэ поднялся из ямы, небрежно откинул со лба влажную чёлку и смахнул капли пота.

— Брат Цзэ, держись! Ты лучший! — закричали из-за ограждения девушки, расстроившись из-за его ошибки.

— Ничего страшного, Брат Цзэ, просто случайность, — подошёл Чжан Циан, выполнявший роль дежурного помощника. — В первой попытке ты всё равно задал такую планку, что первое место у нас в кармане. Оставшиеся прыжки — так, для рекорда.

Сун Ицзэ лишь неопределённо буркнул в ответ.

Чжан Циан старался выбирать выражения как можно осторожнее. Нынче этот парень ходил туча тучей, будто кто-то осквернил могилы его предков: светлые глаза застыли ледяной коркой, а от холодного выражения лица веяло настоящим морозом.

Он обвёл взглядом толпу зрителей, и его и без того мрачное лицо потемнело ещё сильнее.

Чжан Циан заметил его рассеянность, тоже огляделся по сторонам и, догадавшись, в чём дело, спросил:

— Брат Цзэ, может, сбегать за Си-эр?

Молчавший до этого Сун Ицзэ вдруг раздражённо прищурился:

— С чего ты взял, что я его ищу?

Чжан Циан про себя вздохнул.

«Опять поругались? Вчера же вроде нежничали...»

— Я только что узнал у ребят из седьмого класса, Нин Си сегодня не пришёл, — добавил Чжан Циан, связавшись с одноклассниками. — Вроде отпросился. Может, заболел? Странно, что его нет.

Сун Ицзэ промолчал.

— Брат Цзэ, ты разве не в курсе?

Тень в глазах Сун Ицзэ стала гуще. Он слегка нахмурился и опустил веки.

Чжан Циан уже собрался было поддержать его, сказать, что отсутствие Нин Си — не беда, ведь здесь собралась целая команда поддержки, как вдруг Сун Ицзэ сорвал со своего спортивного костюма карточку с номером и сунул ему в руки.

Чжан Циан опешил:

— А?

— Я ухожу, — отрезал Сун Ицзэ.

— погоди, брат Цзэ! Это же только вторая попытка, третья ещё даже не началась!

— Ты же сам сказал, что первое место гарантировано, — Сун Ицзэ оттянул воротник, выпуская пар. Его слова звучали дерзко, но против логики возразить было нечего. — Семь метров двадцать три сантиметра. Никто не перепрыгнет.

Он развернулся и пошёл прочь, бросив на ходу:

— Заберёшь за меня медаль. Я не вернусь.

Чжан Циан остался стоять с открытым ртом.

Да, логика железобетонная, но... Куда это он так рванул?

Боксёрский клуб «Приходи, если смелый».

Цзэн Ту с весьма смешанными чувствами наблюдал за Омегой, который молотил снаряд с такой яростью, будто намеревался выбить из него всю набивку.

Техника и сила удара у Нин Си были на высоте, да и за занятия он платил щедро, за что Цзэн Ту его уважал. Но приходить сюда каждый раз чисто ради того, чтобы выместить агрессию на имуществе клуба — это уже чересчур.

— Слышь... — Цзэн Ту посмотрел, как Нин Си отбросил тяжёлую грушевидную сумку и вытер пот с предплечья. — Вообще-то ещё утро. Ты сегодня в школу не идёшь, что ли?

— Отпросился, — коротко ответил Нин Си, усевшись рядом и отпив воды.

— Ну ты и разгильдяй. В выпускном классе учишься, а уроки так легко прогуливаешь, — укорил его Цзэн Ту.

— Постоишь со мной в спарринге? — Нин Си упёрся локтями в колени, полностью проигнорировав нотации.

—... Ты на кого так взъелся-то?

— Ни на кого, — лицо Нин Си оставалось угрюмым. — На самого себя.

Цзэн Ту почесал затылок. В своём возрасте он уже слабо разбирался в метаниях молодёжи:

— Эх, ладно. В следующий раз познакомлю тебя с одним парнем. Помнишь, я рассказывал про Альфу, который смог меня уделять? Он твой ровесник, парень крепкий. Не найдёшь соперника — выплеснешь пыл на нём.

— Кстати, он ещё и отличник. Из тех, кто уроки без причины не прогуливает.

Нин Си сдёрнул перчатки и тяжело дышал на скамье.

— Реально подраться хочешь? — Цзэн Ту поджал губы, отлучился к стойке администратора и вскоре вернулся с билетом. — На, держи. Сегодня вечером будут бои.

Нин Си вертел билет в руках:

— Подпольный ринг?

— Какое ещё подполье! — смутился Цзэн Ту, но тут же взял себя в руки. — Сборный турнир между клубами. У нас людей не хватает, вот я и подумал... Если есть желание, выйдешь на замену.

— Вот как, — Нин Си поднялся. — Я подумаю.

— Уходишь?

— Угу.

— В школу?

— В компьютерный клуб. В игры порежусь.

—...

Нин Си попрощался с Цзэн Ту и вышел.

Тренер только вздохнул: «И откуда у нынешних детей столько злости?»

Не успел он убрать перчатки, как над дверью снова звякнул колокольчик.

— Добро пожаловать... — Цзэн Ту поднял глаза, увидел высокого Альфу и обомлел: — А, Ицзэ? Ты-то откуда здесь?

Вошедший действительно был Сун Ицзэ.

Разглядывая парня, который «без причины уроки не прогуливает», Цзэн Ту на всякий случай сверился с календарём:

— Сегодня вроде будний день...

— Угу, — безучастно отозвался Сун Ицзэ. — Будний.

— А ты чего не на занятиях?

— Отпросился.

—...

Где-то он это уже слышал.

Как Альфа, Цзэн Ту мгновенно почувствовал давящие, пугающие феромоны, исходящие от Сун Ицзэ:

— Чего такой мрачный? Пришёл пар выпустить?

Сун Ицзэ не ответил и сразу прошёл в тренировочный зал.

Но едва переступив порог, он уловил знакомый тонкий аромат — свежий, прохладный и невероятно приятный запах мяты и белого чая.

Точно такой же, как у того парня.

— Жаль, ты чуть-чуть разминулся, — продолжал Цзэн Ту. — Я тут как раз думал познакомить тебя с одним парнишкой, вашим ровесником. Могли бы вместе тренироваться. Красивый такой, прямо в твоём вкусе.

Сун Ицзэ решил, что уже окончательно сходит с ума по Нин Си, раз его аромат мерещится даже в спортивном зале. А слова тренера про «красивого» и «в твоём вкусе» вызвали у него лишь раздражение.

— Не надо, — его голос прозвучал так холодно, будто мог заморозить всё вокруг. — Не говори со мной об этом.

Он надел перчатки и хмуро посмотрел на Цзэн Ту:

— Постоишь со мной в спарринге?

Цзэн Ту онемел.

«Да что с ними сегодня такое?!»

Опасаясь, что Сун Ицзэ сейчас тоже начнёт крушить тренажёры, Цзэн Ту помешкал, снова сходил к стойке и вернулся с точно таким же билетом.

И повторил ту же самую фразу:

— На, держи. Сегодня вечером будут бои.

Из-за строгих правил безопасности легальные соревнования по боксу в городе проводились редко, поэтому фанаты единоборств часто собирались на подземных рингах.

Полночь.

Сун Ицзэ с полученным билетом прибыл на подземный боксёрский ринг Чжэнхуа, расположенный на минус втором этаже.

Выходить на ринг он не собирался — просто у клуба действительно не хватало людей, и он согласился помочь Цзэн Ту в качестве судьи-счётчика.

— Ой, ты вести счёт? — хихикнула девушка в костюме кролика, протягивая ему маску. — На, надень и садись вон туда. Какой симпатичный мальчик~

Сун Ицзэ даже не взглянул на неё. Он молча забрал маску, надел её и занял место за судейским столиком.

В зале царил полумрак, вокруг ринга толпились зрители.

Хотя бои были неофициальными, правила строго запрещали использовать феромоны — ради честности и безопасности участников.

Бойцы сегодня подобрались как на подбор: мускулистые, смуглые, суровые с виду.

Сун Ицзэ решил не забивать себе голову мыслями о Нин Си, а просто сосредоточиться на работе. Нин Си уж точно не появился бы в подобном месте. Как ни крути, он Омега, притом довольно послушный.

И тут среди горы мускулистых гигантов Сун Ицзэ заметил одного очень белокожего бойца.

Того самого «послушного» Нин Си.

Сун Ицзэ замер.

Парень, до боли похожий на Нин Си, стоял с обнажённым торсом. Худощавый, с подтянутой талией и ослепительно белой кожей, которая буквально светилась в полумраке.

Он ударил перчаткой о перчатку и размял шею.

«Да нет, не может быть. Наверняка просто похож».

— Итак, встречаем первого участника! — загремел в микрофон ведущий. — От клуба «Приходи, если смелый» выступает боец под номером один — Сун Сяоцзэ!

«Сун Сяоцзэ» символически взмахнул белой ручкой.

Сун Ицзэ отреагировал гробовым молчанием.

Похоже, где-то произошёл сбой.

— Я смотрю, ты Омега. Думаешь, протянешь хотя бы первый раунд? — поддел его ведущий.

— Ха, — Нин Си усмехнулся крайними уголками губ. — Главное, чтобы они после этого подняться смогли.

Сун Ицзэ окончательно потерял дар речи.

Нин Си... Это действительно оказался Нин Си.

— Ого, а ты с дерзинкой!

— Давай, малёк-Омега, покажи им!

Толпа вокруг мгновенно завелась от этой наглой реплики.

У Сун Ицзэ в голове воцарился полный хаос.

Ладно, допустим, это правда Нин Си. Но он же никогда не занимался боксом! В обычной жизни он же даже крышку от бутылки открутить не может! Как он вообще собирается продержаться хоть раунд?

— И Сун Сяоцзэ проводит отличный апперкот! Великолепный удар прямо в корпус, соперник в ярости!

— Стремительный выпад! Серия хуков слева и справа! Вот это да! Сун Сяоцзэ одерживает победу!

—...

— Какая скорость! Сун Сяоцзэ легко уклоняется от атаки! Потрясающая техника!

— И снова победа Сун Сяоцзэ!

—...

— Ещё одна победа!

— Невероятный бой!

— Пять побед подряд!!

— Сун Сяоцзэ сносит всех на своём пути! Поздравляем Сун Сяоцзэ! Он становится абсолютным чемпионом и MVP этого турнира!!

Сун Ицзэ сидел ни жив ни мёртв.

Зал взрывался от оваций, зрители бесновались, ликуя в честь Омеги-чемпиона. Парни выскочили на ринг, подхватили Нин Си и стали качать его, подбрасывая в воздух.

И лишь один человек хранил мрачное, тяжёлое молчание.

Этот Омега... Утром нежно просил маркировку, днём доказывал кому-то по телефону, что не любит его, а вечером выигрывает турнир по подпольному боксу и забирает титул MVP.

Лицо Сун Ицзэ выглядело темнее тучи.

— Эй, — окликнул он проходящего мимо официанта и хмуро указал на Нин Си, которого всё ещё качали на руках: — Отнеси «Сун Сяоцзэ» клубничный милкшейк.

<http://bllate.org/book/20373/2298661>